

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-25576/2021

г. Москва
09 июля 2021г.

Дело № А40-32984/19

Резолютивная часть постановления объявлена 24 июня 2021 года
Постановление изготовлено в полном объеме 09 июля 2021 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Р.Г. Нагаева,
судей А.Н. Григорьева, И.М. Клеандрова
при ведении протокола секретарем судебного заседания Я.А. Алибековым,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу финансового
управляющего Прокопенко А.А. - Исаева Р.И. на определение Арбитражного суда г.
Москвы от 23.03.2021 г. по делу № А40-32984/19, вынесенное судьей В.А. Фроловым,
об отказе в удовлетворении заявления о признании недействительной сделкой Договор
купли-продажи нежилого помещения с кадастровым номером 77:01:0006027:2697,
расположенного по адресу: г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 46, от
03.09.2015 г., заключенный между Прокопенко Андреем Анатольевичем и Перфиловым
Юрием Михайловичем и о применении последствий недействительности сделки
при участии в судебном заседании:
от ф/у Прокопенко А.А. - Исаева Р.И. - Нунатов Э.Ш. дов от 07.07.2020
от Перфилова Ю.М. - Стерлигова В.В. дов от 27.07.2020
Иные лица не явились, извещены

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2020г. по настоящему делу
гражданин Прокопенко А.А. (27.01.1965г. года рождения, адрес местонахождения:
121069, г. Москва, ул. Б. Молчановка, д. 15/12, кв. 18) признан несостоятельным
(банкротом), в отношении Прокопенко А. А. введена процедура банкротства –
реализация имущества гражданина сроком на шесть месяцев. Финансовым
управляющим должника утвержден Исаев Р.И. Определением Арбитражного суда
города Москвы от 23.03.2021г. финансовому управляющему отказано в удовлетворении
заявления о признании недействительной сделкой Договор купли-продажи нежилого
помещения с кадастровым номером 77:01:0006027:2697, расположенного по адресу: г.
Москва, ул. Александра Солженицына, д. 46, от 03.09.2015 г., заключенный между
Прокопенко Андреем Анатольевичем и Перфиловым Юрием Михайловичем и о

применении последствий недействительности сделки. Не согласившись с вынесенным судом первой инстанции определением, финансовый управляющий обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить, принять по делу новый судебный акт. В судебном заседании представитель финансового управляющего поддержал доводы апелляционной жалобы. Представитель ответчика возражал против удовлетворения апелляционной жалобы, просил оставить определение суда первой инстанции в силе.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в том числе публично, посредством размещения информации на официальном сайте в сети Интернет, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены или изменения определения арбитражного суда, принятого в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Как следует из заявления финансового управляющего, должнику Прокопенко А.А. на праве собственности принадлежало нежилое помещение с кадастровым номером 77:01:0006027:2697, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 46, которое на основании Договора купли-продажи от 03.09.2015 г. отчуждено должником в пользу ответчика Перфилова Ю.М., о чем в ЕГРН сделана запись о регистрации перехода права собственности от 20.04.2018 г. Обращаясь в арбитражный суд, финансовый управляющий просил признать недействительным вышеуказанный договор поскольку полагает, что договор является подозрительной сделкой должника, совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, что влечет ее недействительность на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также полагает, что договор является мнимой сделкой на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В соответствии с п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона. Согласно п.1, 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника - гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве основаниям возникает с даты

введения реструктуризации долгов гражданина. Абзац второй пункта 7 статьи 213.9 и пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющимся индивидуальными предпринимателями.

В данном случае заключенные до 01 октября 2015г. сделки граждан, не являющихся ИП, с целью причинить вред кредиторам, оспариваются на основании ст. 10 ГК РФ в рамках дела о банкротстве гражданина (ФЗ от 29.06.2015 N 154-ФЗ). Поскольку спорный договор купли-продажи заключен 03 сентября 2015г., а должник на момент совершения спорной сделки являлся индивидуальным предпринимателем (сведения о регистрации в качестве ИП 08 октября 2014г.) по своему характеру сделка может быть оспорена по специальным основаниям в порядке, предусмотренным Законом о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

В соответствии с разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ), изложенными в пункте 5 Постановления от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В данном случае заявление о признании ИП Прокопенко А.А. банкротом принято к производству определением Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2019г. Оспариваемый договор заключен 03 сентября 2015г. Поскольку по оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а дату исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве). Переход права собственности зарегистрирован 20 апреля 2018г. следовательно, оспариваемая сделка совершена в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего должника, суд первой инстанции правомерно исходил из представления ответчиком достаточных доказательств для отказа в признании недействительной сделкой Договор купли-продажи нежилого помещения от 03.09.2015г. Суд апелляционной инстанции соглашается с указанными выводами Арбитражного суда города Москвы. В данном случае финансовый управляющий должника не представил доказательств неплатёжеспособности ИП Прокопенко А.А. на момент заключения спорного договора купли-продажи нежилого помещения. Из материалов дела следует, что на момент заключения оспариваемой сделки (03 сентября 2015г.) у ИП Прокопенко А.А. не имелось неисполненных обязательств перед кредиторами.

Довод финансового управляющего о наличии неисполненных обязательств перед ПАО «МКБ», что подтверждается вступившим в законную силу решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 03.10.2016 г. по делу № 2-4537/2016 и решением Хорошевского районного суда города Москвы 07.07.2017г. по делу № 2-18/2017. является необоснованным в виду следующего. В решении Хорошевского районного суда г. Москвы от 03.10.2016 г. по делу № 2-4537/2016 указано, что обязательства по уплате денежных средств возникли 18.03.2016. в день расторжения кредитного договора от 22.04.2013 г. № 61463/13 (должник - Балаян Г.Б.) и направления требования о возврате кредита, по которому Прокопенко А.А. был поручителем по

Договор поручительства от 22.04.2013 г. № 61463/13. (стр.3 Решения Хорошевского районного суда г. Москвы от 03.10.2016). В решении Хорошевского районного суда города Москвы 07.07.2017г. по делу № 2-18/2017 указано, что обязательства по уплате денежных средств возникли 14.04.2016г., в день направления требований о возврате кредита по кредитному договору №61462/13 от 22.04.2013г., по которому Прокопенко А.А. был поручителем по Договор поручительства от 13.10.2014 г. № 61462/13. Суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции, что оспариваемый договор купли-продажи от 03 сентября 2015г. был заключен до предъявления требований о возврате кредитов предъявленных 14.04.2016г. и 18.03.2016г.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации изложенной в Определении от 24.11.2015 № 89-КГ15-13, договор поручительства, являющийся одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства, начинает исполняться поручителем в тот момент, когда он принимает на себя обязанность отвечать перед кредитором за должника по основному договору.

Такая обязанность принимается поручителем при подписании договора, поскольку именно в этот момент происходит волеизъявление стороны отвечать солидарно с основным должником по его обязательствам (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.08.2019 N Ф05-11092/2019 по делу №А40-60051/2017). Требования ПАО «МКБ» основанные в том числе, на Кредитном договоре от 22.04.2013 г. № 61463/13 (должник - Балаян Г.Б.) и Договоре поручительства от 22.04.2013 г. № 61463/13 в размере 397 229 467 руб. 11 коп., а также в размере 60 558 943 руб. 43 коп., по кредитному договору № 17407/10 от 15.06.2010 и Договоре поручительства №1 от 13.10.2014 в последующем включены в реестр требований кредиторов Прокопенко А.А. » (Определение Арбитражного суда г. Москвы от 11.07.2019 г. по делу № А40-32984/2019; Определением Арбитражного суда г. Москвы от 24.10.2019 г. по делу № А40-32984/2019).

Согласно правовой позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3) наличие обязательств должника, которые не были исполнены и впоследствии включены в реестр требований кредиторов, подтверждает факт неплатежеспособности должника в период заключения договора. С учетом изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии у ИП Прокопенко А.А. на момент совершения сделки (03 сентября 2015г.) неисполненных обязательств с наступившим сроком исполнения перед ПАО «МКБ».

Оспариваемый договор заключен между должником и ответчиком 03 сентября 2015г., то есть за 6 (шесть) месяцев до возникновения у Прокопенко А.А. первого обязательства перед ПАО «МКБ». Кроме того, как следует из доводов ответчика, с момента заключения договора купли-продажи от 03 сентября 2015г. до даты регистрации права собственности в Росреестре 20 апреля 2018г. Перфилов Ю.М. не мог зарегистрировать право собственности по независящим от его воли причинам, а именно: наличие ограничений в виде ареста на нежилое помещение, о котором не было известно на момент заключения оспариваемого договора, уклонение должника от государственной регистрации оспариваемого договора, что понудило ответчика обратиться в Никулинский районный суд города Москвы сисковым заявлением к должнику о регистрации права собственности за ответчиком. Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 15 февраля 2018г. требования Перфилова Ю.М. были удовлетворены в полном объеме. Таким образом, учитывая действия ответчика по установлению за ним права собственности, судом первой инстанции правомерно сделан вывод о совершении добросовестных действий Перфилова Ю.М. в части защиты своих гражданских прав в отношении имущества, переданного по оспариваемой сделке.

Суд апелляционной инстанции также соглашается с выводами суда первой инстанции о недоказанности финансовым управляющим должника неплатежеспособности ИП Прокопенко А.А. на момент совершения оспариваемой сделки, по следующим основаниям.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или

могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В силу пунктов 1, 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту также – ГК РФ) граждане и юридические лица свободны в заключении договора; условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В данном случае из условий договора купли-продажи следует, что стоимость нежилого помещения составила 66 000 000 руб. 04 сентября 2015г. дополнительным соглашением к договору купли-продажи нежилого помещения от 03 сентября 2015г. была изменена стоимость отчуждаемого имущества с 66 000 000 руб. на 140 000 000 руб. 04 сентября 2015г. спорное нежилое помещение было передано Перфилову Ю.М. по акту приема-передачи. Свои финансовые обязательства, связанные с уплатой в счет стоимости приобретаемого имущества, Перфилов Ю.М. выполнил в полном объеме, что подтверждается распиской Прокопенко А.А. от 03.09.2015 г., согласно которой последний получил от Перфилова Ю.М. в счет продажи нежилого помещения денежные средства в сумме 53 000 000 рублей, распиской Прокопенко А.А. от 04.09.2015 г., согласно которой последний получил от Перфилова Ю.М. в счет продажи нежилого помещения денежные средства в сумме 87 000 000 рублей, Актом об исполнении финансовых обязательств от 04.09.2015 г., согласно которому истец уплатил продавцу денежные средства в сумме 140 000 000 рублей, п. 2 Актом приема-передачи недвижимого имущества от 04.09.2015 г., согласно которому обязательства сторон по договору купли-продажи нежилого помещения от 03.09.2015 г. выполнены в полном объеме.

Финансовым управляющим в материалы дела предоставлен отчет независимого оценщика, по состоянию на дату заключения спорного Договора купли-продажи (03 сентября 2015 г.) рыночная стоимость нежилого помещения, являющегося его предметом, составляла не менее 131 958 964 рублей. С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что нежилое помещение было отчуждено по оспариваемому договору по рыночной цене, а действия сторон при заключении договора свидетельствуют о том, что воля сторон при его заключении была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из договора купли-продажи, стоимость имущества была согласована сторонами в договоре.

Довод финансового управляющего о невозможности оплаты ответчиком оспариваемой сделки правомерно отклонен судом первой инстанции по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, Перфилов Ю.М. с 1972 года состоит в браке с Перфиловой А.А.

В соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности.

В данном случае ответчиком в материалы дела представлены доказательства задекларированного дохода при применении патента Перфиловой А.А. с 2010г. по

2014г. согласно ее основному виду предпринимательской деятельности, а именно - сдача в аренду жилых помещений. В обоснование применения патента, в материалах дела имеются следующие договоры: Договор найма от 12.10.2008г. с дополнительным соглашением о продлении до 17.10.2015г. квартиры по адресу: г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 14-16, кв. 70 (том 2 лист дела 123); Договор аренды от 05.11.2008г. квартиры по адресу: г. Москва, ул. Арбат, д.5., стр. 1, кв. 54А (том 1 лист дела 14); Договор аренды от 06.11.2012г. квартиры по адресу: г. Москва, ул. Арбат, д.5., стр. 1, кв. 54А (том 2 лист дела 149); Договор аренды от 11.10.2013г. квартиры по адресу: г. Москва, ул. Арбат, д.5., стр. 1, кв. 54А (том 2 лист дела 132). Кроме доходов от использования патента Перфиловой А.А., в материалах дела имеются иные задекларированные доходы: 2 НДФЛ 2011 г. - 1 424 165,00 руб., что подтверждается справкой 2НДФЛ от 20.03.2012г. (том 2 лист дела 117); 2012 г. - 7 593 461,00 руб., что подтверждается справкой 2 НДФЛ от 10.02.2013г. (том 2 лист дела 115); 2013 г. - 6 278 275, 00 руб., что подтверждается справкой 2НДФЛ от 17.03.2014г. (том 2 лист дела 113); 2014 г. - 25 788 788,00 руб., что подтверждается справкой 2НДФЛ от 15.03.2015г. (том 2 лист дела 111); 2015 г. - 13 948 508,00 руб., что подтверждается справкой 2НДФЛ от 11.03.2016г. (том 2 лист дела 109). 3НДФЛ 2005 г. - 3 421 722,00 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2005г. (том 2 лист дела 90); 2006 г. - 9 162 128, 00 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2006г. (том 2 лист дела 83); 2007 г. - 9 001 872,00 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2007г. (том 2 лист дела 75); 2008 г. - 12 600 313 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2008г. (том 2 лист дела 69); 2009 г. - 14 635 582 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2009г. (том 2 лист дела 61); 2010 г. - 9 992 483,00 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2010г. (том 2 лист дела 52); 2012 г. - 5 500 000,00 руб., что повреждается налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2012г. (том 2 лист дела 46).

Также в материалах дела содержатся документы, подтверждающие задекларированный доход Перфилова Ю.М. с 2010г. по 2015г. Перфиловым Ю.М.: 2 НДФЛ 2011 г. - 2 361 191,00 руб., что подтверждается справкой 2 НДФЛ от 23.03.2012г. (том 2 лист дела 126); 2012 г - 3 124 342, 00 руб., что подтверждается справкой 2 НДФЛ от 01.04.2013г. (том 2 лист дела 125); 2013 г.- 4 060 342, 00 руб., что подтверждается справкой 2 НДФЛ от 01.04.2014г. (том 2 лист дела 123); 2014 г. - 8 357 040, 91 руб., что подтверждается справкой 2 НДФЛ от 27.02.2015г. (том 2 лист дела 122); 2015 г.- 1 869 000, 00 руб., что подтверждается справкой 2 НДФЛ от 14.03.2016г. (том 2 лист дела 120). 3 НДФЛ 2010 г.- 995 000, 00 руб., что подтверждается декларацией 3 НДФЛ (том 2 лист дела 130). Кроме того 25.02.2013г. платежным поручением Перфилову Ю.М. был возвращен займ по договору перевода долга в размере 20 829 250,00 руб. (том 2 лист дела 47). С 06.02.2014г. платежными поручениями был возвращен займ с процентами от ООО «НИСКОМ» в размере 75 916 665,91 руб. (том 3 лист дела 138-156, том 4 лист дела 1 - 19).

На основании изложенного, ответчиком предоставлены в материалы дела исчерпывающие доказательства наличия финансовой возможности произвести оплату оспариваемой сделки. Упомянутые документы свидетельствуют о наличии значительного оборота денежных средств при осуществлении предпринимательской деятельности и еще раз подтверждают высокий уровень дохода ответчика.

Таким образом, суд апелляционной инстанции исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, приходит к выводу о том, что ответчик Перфилов Ю.М. и его жена Перфилова А.А. обладали финансовой возможностью для оплаты оспариваемой сделки.

Для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, также доказать, факт того, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В соответствии с п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. В определении ВС РФ от 26.05.2017 г. № 306-ЭС 16-20056(6) разъяснено, что доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежности лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Доказывание фактической аффилированности, при этом, не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

В данном случае суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что ответчик не является аффилированным лицом по отношению к должнику, поскольку является необоснованной ссылкой финансового управляющего на приговор Замоскворецкого суда от 11.05.2017 г. по делу № 1-4/2017. По мнению финансового управляющего в упомянутом приговоре суда установлены финансовые связи между Балаяном Г.Б., Прокопенко А.А. и Перфиловым Ю.М. Однако содержание упомянутого приговора суда не может быть признано доказательством аффилированности упомянутых лиц между собой. Из объяснений ответчика усматривается, что Перфилов Ю.М. познакомился с Балаяном Г.Б. при оформлении сделки по покупке доли в ООО «Таманские рассветы». В последствии доли были выделены в конкретные земельные участки и право собственности было оформлено на учредителей ООО «Таманские рассветы», в т.ч и на Перфилова Ю.М. Это потребовало определенного оформления и встреч учредителей.

Относительно договора о переводе долга по договору займа от 21.02.2013 г. № ПД 21.2/13, заключенного между Балаяном Г.Б. и Перфиловым Ю.М., указанном в заявлении финансовым управляющим, ответчиком в материалы дела предоставлено пояснение, в котором ответчик указывает следующие обстоятельства. Дочь Перфиловых (Перфилова-Санадзе А.Ю.) была учредителем ООО «Стар-трейдинг», которое арендовало у г. Москвы нежилое помещение. Согласно Распоряжению Департамента имущества г. Москвы № 2072-р от 02.09.2011г. помещение было приватизировано с оплатой в рассрочку. Часть оплаты за выкуп помещения общество производило за счет денежных средств, полученных по договору займа от Перфилова Ю.М. Затем Перфилова-Санадзе А.Ю. продала свою долю в ООО «Стар-Трейдинг» и соответственно последовал перевод долга по договору займа. Таким образом,

перечисление Балаяном Г.Б. денежных средств Перфилову Ю.М. являлось возвратом долга третьему лицу приобретенного им ООО «Стар трейдинг».

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что в действиях сторон не усматривается признаков аффилированности, а наличие заключенных между Балаяном Г.Б. и Перфиловым Ю.М. договоров является обычной практикой заключения предпринимательских договоров в соответствии со свободой договора в рамках гражданского законодательства. Таким образом, аффилированность между Прокопенко А.А. и Перфиловым Ю.М. отсутствует.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отмечает, что довод финансового управляющего на возможную аффилированность между Балаяном Г.Б. и Перфиловым Ю.М., не является предметом рассмотрения настоящего спора, поскольку оспариваемая сделка совершена между должником Прокопенко А.А. и Перфиловым Ю.М. и отклоняется судом апелляционной инстанции как необоснованный. Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о недоказанности факта аффилированности Прокопенко А.А. и Перфилова Ю.М.

Кроме того, суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции относительно недоказанности доводов финансового управляющего о мнимости оспариваемой сделки. В соответствии со статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой сделкой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия; такая сделка ничтожна. При этом, положения названной статьи применяется только в том случае, когда стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения. Для обоснования мнимости необходимо доказать, что при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении. Если намерения обеих сторон договора не исполнять указанную сделку не выявлено, то правовых оснований для признания этого договора мнимым не имеется. Также следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у сторон нет цели достигнуть заявленных результатов. Установление факта того, что в намерения сторон на самом деле не входило возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным основанием для признания сделки ничтожной.

Из материалов дела усматривается, что оспариваемый договор по форме и содержанию соответствует требованиям действовавшего законодательства. Возникшие на основании оспариваемого договора права собственности на объект недвижимости зарегистрированы в установленном законом порядке. Признаки мнимости и притворности сделки, предусмотренные статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствуют. Доводов, которые бы не были проверены и учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела, и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в апелляционной жалобе не приведено.

Применительно к фактическим обстоятельствам дела, доводы заявителя апелляционной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств,

получивших надлежащую оценку суда первой инстанции. Оснований для переоценки у суда апелляционной инстанции не имеется. Нарушений норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемого судебного акта, апелляционной инстанцией не установлено. На основании изложенного и руководствуясь статьями 176, 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23.03.2021 г. по делу № А40-32984/19 оставить без изменения, а апелляционную жалобу финансового управляющего Проккопенко А.А. - Исаева Р.И. – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:
Судьи:

Р.Г. Нагаев
А.Н. Григорьев
И.М. Клеандров